

Знакомая серебристая «тень» возникла в небе над Лунцзяном ровно в полночь.

В этот предрассветный час город спал, окутанный глухим безмолвием ночи.

С севера тянуло стужей, ледяной ветер разгонял высотные потоки воздуха. Далеко внизу, на дорогах, нескончаемые вереницы автомобильных огней дробили темно-серую пелену облаков и звездный купол на резкие, холодные грани.

Бледные лучи двух главных телебашен скрещивались в вышине среди небоскребов, на миг разделяя погруженную во мрак землю и ночной небосвод на два совершенно разных мира.

И на этой зыбкой границе — между небом и землей, тьмой и светом — бесшумно скользил исполинский силуэт. Он весь мерцал холодным блеском полированного металла. Сквозь прорези тяжелого шлема, скрывавшего лицо, поблескивал пристальный взгляд. Это был высокотехнологичный серебристый мех.

Вне всякого сомнения, это чудо инженерной мысли опережало свое время на целые века: его скорость была столь стремительной, что обычные уличные камеры наблюдения фиксировали лишь расплывчатые помехи.

Исполинская машина со столь причудливой архитектоникой возвышалась более чем на два метра.

Он походил на массивного андроида: обтекаемый каплевидный шлем, темно-серебристые оптические сенсоры на месте глаз и шарнирные сочленения, в точности повторяющие анатомию человека. Перед взором предстал совершенный разумный экзоскелет.

Тяжелая машина уверенно шагала по крышам высоток под едва слышное, ритмичное гудение сервоприводов.

Имитируя человеческие движения, мех легко взмывал ввысь, совершал в воздухе сальто и с глухим грохотом приземлялся на бетонные плиты. Из-под массивных металлических подошв скрежетал металл и снопами летели искры.

Серебристое забрало, полностью скрывавшее лицо пилота, ярко выделялось в ночной темноте.

Плечи, колени и шею защищали пластины из особого оптоволоконного композита, закрепленные на прочном каркасе из неизвестного сплава.

Этот на удивление легкий биомиметический скелет легко удерживал колоссальный вес всех механических узлов и агрегатов.

На затылочной части шлема тускло светился круглый датчик натяжения.

Он непрерывно отслеживал уровень внутреннего давления в системе, оберегая пилота от перегрузок и гарантируя полную безопасность при резких маневрах.

Благодаря передовой эргономике это устройство увеличивало грузоподъемность рук обычного человека, позволяя без труда выдерживать нагрузку до трехсот килограммов.

На нагрудной броне и предплечьях гармонично располагались модули связи, встроенное вооружение и автономная система жизнеобеспечения.

Внутри герметичной кабины раздавался бесстрастный голос бортового искусственного интеллекта, зачитывающий сводку погоды и последние новости.

— Добрый вечер, шеф. На связи Рэйчел. Начинаю трансляцию сводки погоды и главных новостей города.

— Согласно прогнозу Метеорологического управления Китая, первого октября две тысячи восемнадцатого года, в ноль часов тринадцать минут, в Лунцзяне ожидается слабый дождь с переходом в облачность. Дорожное покрытие влажное, движение затруднено. В атмосфере зафиксировано незначительное присутствие взвешенных частиц неизвестного происхождения.

— Вечерний выпуск новостей Лунцзяна: сегодня в восемь вечера представитель корпорации «Фу», господин Фу Байлун, провел пресс-конференцию в отеле «Минчжу»...

— Ассошиэйтед Пресс сообщает: вчера специалисты НАСА с помощью орбитального телескопа «Хаббл» вновь зафиксировали в космическом пространстве аномальное зеленое свечение. Подобное явление наблюдается уже на протяжении пяти лет в небе над Канадой, Китаем и другими странами...

— Информационный портал «Голос студенчества Китая» опубликовал объявление о розыске: двадцать восьмого числа в районе столичного парка Сяншань бесследно исчез студент по фамилии Чжао, отправившийся в поход с палаткой. По словам очевидцев, той ночью над Сяншанем наблюдались странные вспышки света, а в небе пронесся дискообразный объект. Позже на вершине горы обнаружили обширную зону выжженных деревьев...

Ровный механический голос, звучавший из динамиков, удивительным образом напоминал интонации взрослой, привлекательной женщины.

Окажись здесь сейчас ее прототип — несчастная личная помощница Рэйчел Чжан, которая совсем недавно уехала из роскошного особняка в престижном районе города и теперь, добравшись до дома, наносила на лицо косметическую маску, — она бы с изумлением узнала в электронном голосе робота собственные интонации.

Девушка и подумать не могла, что ее шеф, которого она привыкла видеть холодным, властным и пугающе строгим, каждую ночь на десять часов преобразается, чтобы незримым хранителем парить над засыпающим мегаполисом.

Величайшая тайна в жизни Фу Байлуна сводилась к одной простой истине:

Он был Городским героем, чей час наступал в полночь.

Городской герой?

Для обывателя эти слова звучат как нечто из области фантастики. Однако для Фу Байлуна, которого все вокруг считали праздным и ветреным богачом, они давно стали суровой реальностью — тайным долгом, который он безропотно нес вот уже четыре года.

Размеренное течение его жизни круто изменилось четыре года назад, когда на его личную почту пришло странное письмо государственного ведомства.

[Уважаемый господин Фу Байлун!]

[Государственное космическое управление Китая, основываясь на результатах многостороннего анализа, приглашает вас пополнить ряды Городских героев.]

[Нам известно о трагическом исчезновении ваших родителей, господина Фу и госпожи Ду, во время авиакатастрофы двенадцать лет назад. Мы знаем, что вы не прекращали поиски истины. В приложении к этому письму находятся аэрофотоснимки фюзеляжа, сделанные в ночь крушения.]

[Принимая во внимание ваши уникальные личные обстоятельства, а также результаты многолетнего государственного мониторинга ваших способностей, психологической устойчивости и профессиональных качеств, мы искренне предлагаем вам сотрудничество под эгидой Государственного космического управления для защиты безопасности воздушных и космических рубежей Китая.]

[Мы гарантируем абсолютную конфиденциальность ваших личных данных и всестороннюю оперативную поддержку вашей деятельности в качестве Городского героя. Если вы готовы присоединиться к нам и пролить свет на тайну исчезновения ваших родителей, пожалуйста, ответьте на это письмо.]

[Ссылка в конце письма ведет на закрытый портал Государственного центра небесных цивилизаций. Ваш первоначальный идентификатор: «Дракон», номер 0024. После прохождения авторизации и официальной верификации вы будете зачислены в штат.]

[— Государственное космическое управление Китая]

Это таинственное послание, отправителя которого невозможно было отследить никакими техническими средствами, Фу Байлун до сих пор бережно хранил в зашифрованных недрах своего компьютера.

Тогда он только вернулся из Штатов, чтобы принять бразды правления семейным бизнесом, и вынужден был расстаться со своим лучшим другом Чэнь Чжэнем, оставшимся за границей ради научных изысканий.

Разлука с Чжэнем далась ему тяжело. Байлун постоянно думал о друге — настолько часто, что Рэйчел Чжан уже устала выслушивать его вздохи.

Они дружили с самого детства. Первая встреча произошла еще в подростковом возрасте, когда родители Байлуна были живы, а мир вокруг казался надежным и светлым.

Чэнь Чжэнь рос сообразительным, рослым и не по годам мудрым мальчиком. Сам же Байлун в детстве отличался хрупким телосложением и несносным, капризным характером. Чжэнь, унаследовавший от родителей мягкость характера и благородную красоту, с самого начала занял в его сердце особое, исключительное место.

Они учились в одной школе, а по выходным вместе занимались музыкой. Чжэнь, бывший выше на полголовы, всегда и во всем уступал ему. Из памяти Байлуна до сих пор не стерлись те моменты, когда во время отдыха у фортепиано Чжэнь качал головой и с мягкой, беззащитной улыбкой тихо произносил его имя.

А потом разразилась катастрофа. Авиакатастрофа разделила его жизнь на «до» и «после». Восемнадцатилетний Байлун оказался совершенно не готов к сокрушительному известию: его родители бесследно исчезли.

Тот год стал для него сущим адом.

Избалованный наследник, перед которым заискивали и чьего расположения искали все вокруг, в один миг превратился в изгоя — побитую собаку, от которой брезгливо отворачивались бывшие друзья.

И только Чэнь Чжэнь не оставил его. В самый темный час он окружил друга теплом и заботой, на которые не был способен больше никто.

Даже сейчас, спустя годы, Байлун в мельчайших деталях помнил тот холодный, голодный вечер. Он, босой и опустошенный, забился под стол в разграбленном кабинете отца. Вокруг не осталось ничего. И вдруг перед ним, тяжело дыша от бега, опустился на колени Чжэнь.

— Где ты был? Я обыскал весь дом! Байлун, зачем ты сюда залез?

—...

— Вылезай скорее. Замерз ведь... Пойдем со мной. Всё хорошо, слышишь? Я с тобой.

—...

Тот момент навсегда запечатлелся в его памяти.

С того дня Чэнь Чжэнь стал для него единственным близким человеком.

Байлун верил ему безгранично, поставив друга на одну ступень с погибшими родителями. И эта преданность оставалась непоколебимой на протяжении двенадцати лет.

Позже один выбрал экономику, а другой посвятил себя изучению живых систем. С юношества и до двадцати пяти лет они шли рука об руку, пронеся сквозь годы глубокую, не требующую лишних слов привязанность.

Байлун никогда ничего не утаивал от друга. Он не скрывал и того, что его детская привязанность давно переросла в нечто гораздо более глубокое и интимное.

Об этом знала Рэйчел Чжан, знал и сам Байлун. Единственное, в чем он не был уверен, так это в ответных чувствах Чжэня. Понимает ли тот его безмолвные намеки?

Они переписывались каждую неделю. И если бы не крупный инвестиционный проект, отнявший у Байлуна все силы в этом году, они бы непременно провели новогодние праздники вместе за границей, как делали это обычно.

Но Чжэнь был слишком мягок и приветлив со всеми вокруг. Угадать его истинное отношение к кому-то конкретному бывало непросто. Теперь, когда друг возвращался на родину, Байлун твердо вознамерился расставить все точки над «i».

Пожалуй, единственной тайной, которую Байлун скрывал от друга все эти годы, оставалось то самое письмо. Письмо, полученное им в первый год после возвращения из Америки. Оно приоткрыло завесу над истинными причинами гибели его родителей и обнажило пугающую правду о бескрайней синеве над их головами.

В этот самый миг пилот серебристого меха — «Дракон» — стремительно рассекал ночной воздух над спящим городом.

Со следующей недели он планировал полностью освободить график ради Чжэня, так что сегодняшнее дежурство было для него своего рода последней рабочей сменой перед долгожданным отпуском.

В его наушниках продолжал звучать ровный голос искусственного интеллекта, фильтрующего входящие частоты.

Взглянув на панораму Лунцзяна через панорамные линзы инфракрасного визора, Байлун увидел расчерченную координатной сеткой карту города. И среди сотен привычных мерцающих точек его внимание привлекли несколько зависших в воздухе светящихся сфер. Их траектория и пульсация выглядели пугающе неестественно.

Неопознанные объекты мерцали холодным неоновым светом, кружа над одним и тем же зданием.

С такого расстояния бортовые сенсоры меха не могли детально зафиксировать их форму, но было очевидно: сферы планомерно и методично изучали архитектурный комплекс внизу. Это не было случайным патрулированием — они прощупывали объект.

Эти осторожные, повторяющиеся маневры выглядели зловеще. От них не веяло добрыми намерениями.

Тот факт, что сферы появились над мегаполисом под покровом глубокой ночи, лишь подтверждал худшие опасения. Город спал безмятежным сном, беззащитный перед лицом неведомого. Для этих визитеров глухая ночь была идеальным временем, чтобы незаметно изучать земную жизнь, избегая лишних глаз.

Заметить их случайный прохожий, он наверняка принял бы увиденное за огни заходящего на посадку самолета или отблески лазерного шоу. Обыватели привыкли верить успокаивающим опровержениям в новостях.

Но пилот боевого доспеха знал горькую правду: над Лунцзяном зависли те, чье существование официальные власти скрывали любой ценой — незваные гости из глубин холодного космоса.

— Рэйчел, отправь предупреждающий сигнал на частотах ближнего космоса. Напомни им правила карантина земной зоны. Пусть убираются из жилого сектора. Здесь не место для маневров и высадки.

Передав приказ ИИ, Байлун зафиксировал захват целей. Его миссия, возложенная на него Государственным космическим управлением, заключалась в жестком пресечении любых попыток внеземного вторжения в воздушное пространство Лунцзяна.

Он не знал, есть ли в городе другие «защитники». Портал Государственного центра небесных цивилизаций никогда не раскрывал информацию о личном составе — для системы он оставался лишь безымянным оперативником под номером 0024.

Но за четыре года он безупречно доказал свою верность долгу. Каждую ночь он охранял небо,

которого когда-то так сильно боялся, став легендарным призраком Лунцзяна — «Драконом».

Однако сегодняшнее дежурство выбивалось из привычной колеи.

Получив предупредительный импульс, светящиеся сферы не бросились врассыпную, как это бывало обычно. Вместо этого они выстроились в ровную шеренгу и зависли прямо напротив него.

Это противостояние выглядело зловеще: цепочка парящих огней безмолвно пульсировала в темноте, словно изучая бросившего им вызов землянина.

В динамиках шлема внезапно раздался нарастающий треск, сквозь который пробился странный, ни на что не похожий биосигнал:

****[Помехи... ата... помехи... тала...]****

«Ататала?»

«Что это значит?»

Байлун почувствовал, как по спине пробежал холодок. Опасность была осязаемой. Он мгновенно положил ладонь на рычаг управления протонной пушкой, но в ту же секунду маркеры на визоре бешено заплясали.

Экран на мгновение затянуло рябью серых помех. А когда изображение восстановилось, цепочка странных светящихся сфер бесследно растворилась в ночном небе, словно ее там никогда и не было.

<http://bllate.org/book/18327/1763732>